

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
1 October 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 783/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Р.Э.С. (представлен адвокатами Ангелой Штеттлер и Урсом Эбнётером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток, угроза для жизни, угроза бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае депортации в страну происхождения (невыворение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является Х.Р.Э.С.¹, гражданин Исламской Республики Иран 1978 года рождения. Он подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, которое было отклонено. Он утверждает, что его принудительная высылка в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции, поскольку, по его мнению, он столкнется с угрозой применения пыток, угрозой для жизни или угрозой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в стране происхождения по причине того, что он является гомосексуалистом и атеистом. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В своем сообщении заявитель просил принять в отношении него временные меры, с тем чтобы предотвратить его высылку. 18 ноября 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации заявителя в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

¹ 15 декабря 2017 года заявитель обратился к Комитету с просьбой не раскрывать его личность.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Ирана. Он утверждает, что у него появились признаки «несоответствия предписанным гендерным ролям» уже в пять или шесть лет. Он утверждает, что в детстве он одевался как девочка и хотел иметь тело девочки. Когда ему было 13 лет, отец застал его одетым как девочка и жестоко избил. Заявитель утверждает, что в возрасте 15 лет он имел сексуальные отношения с несколькими одноклассниками-мальчиками и позднее с мужчинами более старшего возраста.

2.2 В 1997 году, когда заявителю было 19 лет, отец отправил его, против воли, в военный лагерь для прохождения обязательной военной службы. Он утверждает, что там его несколько раз насильовали сержанты². В этой связи заявитель утверждает, что стал секс-рабом одного из сержантов, который застал его с другим мужчиной и впоследствии регулярно насильовал его³. Он заявляет, что в итоге покинул с разрешения военный лагерь и не вернулся туда. Заявитель утверждает, что в течение шести месяцев жил на улице, где подвергался жестокому обращению и изнасилованию со стороны мужчин более старшего возраста. В то время у него были суицидальные мысли.

2.3 Затем заявитель попытался покинуть страну на самолете, направлявшемся в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, но был схвачен⁴. Не имея иного выбора, заявитель вернулся в дом своей семьи. Предприняв попытку самоубийства, он был госпитализирован. После этого его отец сообщил в полицию о его уклонении от военной службы. Заявитель добавляет, что он был приговорен военным судом к одному месяцу тюремного заключения и был вынужден вернуться на военную службу⁵. Он также утверждает, что подвергся групповому изнасилованию в тюрьме⁶.

2.4 После отбытия наказания, он был отправлен в тот же военный лагерь и вновь подвергся насилию со стороны двух сержантов. Он попросил разрешения встретиться с братом и не вернулся в военный лагерь. Заявитель утверждает, что после этого он опять жил на улице и вновь был задержан, так как попался на краже.

2.5 После освобождения заявитель нашел убежище в доме своего дяди в северной части страны. Он решил «очистить душу», отказавшись от пищи и сексуальных отношений. Пробыв там два года, в 2002 году он вернулся в свою семью. Родители убедили его вступить в брак с женщиной. Заявитель утверждает, что он вступил в брак со своей женой в 2001 году⁷ и развелся с ней в 2003 году.

2.6 Заявитель утверждает, что его семья и невеста заставили его вернуться в армию. Он заявляет, что в военном лагере командир угрожал ему пистолетом, поскольку заявитель обнаружил, что командир замешан в коррупции. Заявитель утверждает, что в результате он был арестован и отправлен в тюрьму на три месяца⁸.

2.7 Позднее заявитель неоднократно, но безуспешно пытался покинуть страну. В течение этого времени он продолжал иметь сексуальные отношения с мужчинами. В период 2004–2009 годов он давал частные уроки английского языка и переводил сочинения учащихся с фарси на английский язык. Благодаря этому регулярно доходу он смог арендовать офис в городе Сари и открыть английский разговорный клуб, в котором ученики могли обмениваться идеями по текущим вопросам на английском языке. Заявитель хотел делиться своими мыслями по поводу светского государства и своими соображениями относительно религии, а также собрать группу активистов, желающих изменить традиционное иранское общество. Он занимался

² Заявитель не сообщает, был ли он изнасилован по причине того, что является гомосексуалистом.

³ Изнасилования предположительно происходили в течение 1997 и 1998 годов.

⁴ Информация о точной дате события отсутствует.

⁵ Заявитель не прилагает копию приговора и не указывает его сроков и других обстоятельств.

⁶ Заявитель не указывает, был ли он изнасилован заключенными или охранниками.

⁷ Имеется несоответствие, поскольку заявитель ранее утверждал, что вернулся в свою семью в 2002 году.

⁸ Заявитель не прилагает копию данного решения.

этой деятельностью лишь несколько месяцев, поскольку было опасно и трудно привлекать новых сторонников, так как группа опасалась преследований со стороны иранских властей.

2.8 Примерно в 2009 году заявитель переехал с матерью в город Кередж. Там он учился на устного переводчика с 2010 по 2014 годы. Заявитель утверждает, что он отказался от ислама в 15 лет. На его неприятие традиционного исламского права также повлияло вынесение его брату смертного приговора в 1999 году и последующая казнь брата⁹.

2.9 Заявитель утверждает, что в марте 2015 года он имел сексуальные отношения с несовершеннолетним, 14 лет, который был одним из его частных учеников. Когда члены семьи несовершеннолетнего узнали об этом, один из них пришел домой к заявителю, но не нашел его там¹⁰. Заявитель очень забеспокоился, потому что он боялся, что родственники несовершеннолетнего обвинят его в изнасиловании. Какое-то время он скрывался, после чего бежал в Европу. Заявитель утверждает, что он прибыл в Швейцарию 20 августа 2015 года, проехав перед этим через несколько европейских стран¹¹. В тот же день он подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии¹². Он заявляет, что с того момента стал посещать клубы для гомосексуалистов в Швейцарии и у него сложились отношения с мужчиной, которого он встретил в центре для беженцев.

2.10 Прибыв в Швейцарию, заявитель связался с организацией «Квир эмнести» (подразделение организации «Международная амнистия») и попросил представителя этой организации посетить его во время содержания под стражей¹³. Заявитель прилагает письмо от организации «Квир эмнести», в котором говорится о его решимости, в случае высылки в Исламскую Республику Иран, бороться с исламским фанатизмом и привлечь как можно больше людей к борьбе за свободу религии.

2.11 У заявителя были собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции 24 августа и 12 октября 2015 года. Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища 4 ноября 2015 года¹⁴, посчитав, что изнасилования, которые предположительно пережил заявитель во время прохождения военной службы в 1997 и 1998 годах, не относятся к делу, поскольку он не покидал Исламскую Республику Иран до 2015 года. Государственный секретариат по вопросам миграции пришел к выводу о том, что маловероятно, что у заявителя были проблемы с иранскими властями, и что нет оснований полагать, что власти были осведомлены о его сексуальной ориентации или узнают о ней в будущем, поскольку заявитель указал, что не имел гомосексуальных отношений с момента окончания учебы и что он частично отказался от интимной жизни¹⁵. По мнению властей Швейцарии, пороговый показатель коллективного преследования гомосексуалистов в Исламской Республике Иран на данный момент не достигнут. Государственный секретариат по вопросам миграции также подтвердил, что иранские власти не были осведомлены о его атеизме и у них нет никаких поводов узнать это, поскольку заявитель не был общественным активистом. Наконец, Государственный секретариат по вопросам миграции заявил,

⁹ Заявитель поясняет, что его брат убил кого-то в драке и поэтому содержался в тюрьме Гаср в Тегеране и затем был казнен.

¹⁰ Этот родственник нашел там только брата заявителя.

¹¹ А именно Грецию, бывшую югославскую Республику Македония, Сербию и Венгрию. Однако заявитель не указывает на данном этапе, пересек ли он швейцарскую границу пешком или прибыл на самолете.

¹² Заявитель не раскрыл швейцарским властям информацию о своей сексуальной ориентации во время процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

¹³ Заявитель не поясняет, о каком типе содержания под стражей он говорит: об интернировании в центр для беженцев или содержании под стражей иного рода.

¹⁴ Заявитель прилагает копию официального решения на немецком языке, а также неофициальное резюме на английском языке.

¹⁵ Согласно решению в переводе заявителя, Государственный секретариат по вопросам миграции сообщил, что в ходе разбирательства заявитель указал, что сексуальная ориентация уже не столь важна для него.

что во время собеседований заявитель не сообщал о психологических или каких-либо других проблемах со здоровьем.

2.12 Заявитель подал апелляцию на данное решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральный административный суд Швейцарии 15 ноября 2015 года. Своим решением от 17 декабря 2015 года¹⁶ суд оставил в силе заключения Государственного секретариата по вопросам миграции. Он согласился с тем, что заявитель не имел никаких проблем с иранскими властями до своего отъезда, и отметил, что воздержание было самостоятельным решением заявителя.

2.13 Заявитель добавляет, что он проходил лечение у психиатра с 10 декабря 2015 года по май 2016 года, и прилагает два медицинских заключения¹⁷ и письмо от «Квир эмнести» в поддержку своих заявлений¹⁸. Он указывает, что в течение недели находился в психиатрической клинике в Цюрихе¹⁹ в связи с психологическим кризисом. Заявитель утверждает, что ему был поставлен диагноз – депрессивное и посттравматическое стрессовое расстройство, а также серьезное поведенческое и аффективное расстройство и расстройство гендерной идентичности. Для избавления от суицидальных мыслей ему необходимо было принимать лекарства. Состояние его психического здоровья требовало продолжения психиатрического лечения в течение неопределенного периода.

2.14 31 декабря 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции дал указание заявителю покинуть Швейцарию не позднее 9 января 2016 года. 22 апреля и 28 июня 2016 года швейцарские власти попытались вернуть заявителя самолетом в Исламскую Республику Иран, но он не появился в аэропорту, в связи с чем вылет этими рейсами был отменен²⁰. Он утверждает, что его жалоба не рассматривалась и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, если принудительно вышлет его в Исламскую Республику Иран, поскольку он считает, что в стране происхождения он столкнется с угрозой применения пыток, угрозой для жизни или угрозой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по причине того, что является гомосексуалистом и атеистом.

3.2 Заявитель утверждает, что он является гомосексуалистом с самого раннего возраста. Он заявляет, что власти государства-участника никогда не спрашивали его в ходе собеседования на предмет предоставления убежища о его сексуальной ориентации и не ставили под сомнение достоверность каких-либо его заявлений относительно его гомосексуальных наклонностей. Заявитель считает, что органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, не оценили должным образом возможные риски жестокого обращения в случае высылки. В отличие от выводов Государственного секретариата по вопросам миграции, заявитель утверждает, что ему приходилось скрывать свою сексуальную ориентацию только в школе, так как он

¹⁶ Заявитель прилагает копию решения на немецком языке, а также неофициальное резюме на английском языке.

¹⁷ Заявитель прилагает два медицинских заключения (от августа и ноября 2016 года) от д-ра Ласло Уроги на немецком языке. Д-р Уроги подтверждает утверждение заявителя о состоянии его психического здоровья, требующего срочного лечения в течение неопределенного периода, который может занять несколько лет. Д-р Уроги заявляет, что он не знает, будет ли необходимое лечение доступно заявителю в Исламской Республике Иран. Однако прекращение психотерапии заявителя будет иметь пагубные последствия для него, поскольку он имеет суицидальные наклонности.

¹⁸ Заявитель также прилагает к своему сообщению письмо от «Квир эмнести» от августа 2016 года, в котором говорится, что он страдает психическим расстройством.

¹⁹ По всей видимости это наркологический центр.

²⁰ Государство-участник не пыталось принудительно депортировать заявителя после просьбы Комитета о принятии временных мер от 18 ноября 2016 года.

опасался преследования²¹. Вследствие этого он утверждает, что власти ошибочно сочли его воздержание самостоятельным решением, поскольку оно было ему навязано. В этой связи заявитель ссылается на решение Суда Европейского союза от 2013 года²², который пришел к выводу о том, что нельзя ожидать, что просители убежища будут скрывать свою гомосексуальность в стране происхождения с целью избежать преследования, поскольку это несовместимо с признанием особенности, имеющей столь важное значение для человеческого достоинства. Кроме того, заявитель утверждает, что после окончания учебы он имел сексуальные отношения со взрослым мужчиной в Исламской Республике Иран, но не хотел признавать это в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, а также в связи с тем, что впоследствии у него были гомосексуальные отношения с несовершеннолетним.

3.3 Заявитель утверждает, что в настоящее время он хочет жить открыто как гомосексуалист. Он заявляет, что по-прежнему заинтересован в сексуальных отношениях, даже если он заявлял обратное во время собеседований²³. Он утверждает, что хочет жить, испытывая чувство гордости по поводу своей сексуальной ориентации, и что он посещает места встреч гомосексуального сообщества в Швейцарии и начал отношения с мужчиной.

3.4 Заявитель утверждает, что его ходатайство о предоставлении убежища было ошибочно рассмотрено властями государства-участника в рамках ускоренной процедуры, и оба собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции были проведены в течение полутора месяцев. Он ссылается на Руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), в соответствии с которым ускоренная процедура не применима при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Заявитель также жалуется на ошибки, допущенные в ходе процедуры, в частности на тот факт, что его адвокат был заменен на другого адвоката незадолго до второго собеседования, на котором он встретился с ним впервые. Он утверждает, что его адвокаты заявляли, что у него психологические проблемы, но не смогли передать медицинские заключения в подтверждение своих заявлений. Заявитель утверждает, что его адвокаты не смогли подать ходатайство о проведении дополнительного собеседования, несмотря на то что он заявил в ходе первого собеседования, что у него длинная история, что потребует два полных дня для изложения всех деталей.

3.5 Кроме того, заявитель утверждает, что он будет подвергаться особой опасности, поскольку не исповедует официальную религию Исламской Республики Иран. Он заявляет, что у него был офис в стране происхождения, который он использовал для распространения своих идей, что его соседи знали о его атеистических взглядах и что он желает посвятить свою жизнь борьбе с религиозным фанатизмом независимо от того, где он будет жить в будущем. Заявитель опасается наказания, пыток или других видов жестокого обращения в Исламской Республике Иран, поскольку статья 22 Уголовного кодекса разрешает судьям выносить приговор за вероотступничество.

²¹ Заявитель утверждает, что он несколько раз указывал в ходе собеседований с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции, что он не может жить как хочет в стране происхождения из-за существующего там режима и доминирующего положения ислама. Он добавляет, что в ответ на заданный в ходе собеседования вопрос о причинах, по которым ему пришлось скрывать свою сексуальную ориентацию, он указал, что, во-первых, гомосексуализм запрещен в стране его происхождения и, во-вторых, это было бы постыдным для его семьи. Заявитель также утверждает, что не пытался связаться со своей семьей.

²² *Minister voor Immigratie en Asiel v. X, Y and Z*, C-199/12, C-200/12 and C-201/12, 7 November 2012.

²³ Заявитель утверждает, что его показания в ходе собеседований были неправильно поняты. Возможно, в ходе собеседований он отметил, что его сексуальная ориентация уже не столь важна для него, поскольку у него никогда не было опыта здоровых отношений, а лишь опыт изнасилований и сексуальных контактов. Он также добавляет, что это заявление может быть понятно с психологической точки зрения, учитывая его посттравматическое расстройство.

3.6 Наконец, что касается предсказуемой, реальной и личной угрозы подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран, заявитель настаивает на том, что он ранее подвергался пыткам, так как его неоднократно насильствовали во время прохождения военной службы. В обоснование своей жалобы заявитель ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран²⁴, который осуждает «применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения», таких как «отсечение конечностей, ослепление и порка, в качестве наказания». В частности, заявитель ссылается на несколько других докладов²⁵ о преследовании гомосексуалистов в Исламской Республике Иран. Он также ссылается на положение иранского законодательства, которое запрещает содомию и предусматривает за это наказание в виде смертной казни²⁶. Заявитель также утверждает, что телесные наказания все еще применяются в Исламской Республике Иран в качестве наказания за действия гомосексуального характера, как, например, поцелуи и прикосновения²⁷.

Дополнительная информация, представленная заявителем

4.1 15 декабря 2017 года заявитель представил Комитету дополнительную информацию в поддержку своего утверждения о существующей лично для него угрозе подвергнуться пыткам в случае депортации. Он просил сохранять анонимность его личности. Заявитель обратил внимание Комитета на недавнее решение Федерального административного суда государства-участника²⁸, согласно которому вероотступникам угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению в случае депортации в Афганистан.

4.2 Заявитель просил Комитет рассмотреть его дело в приоритетном порядке, принимая во внимание негативные последствия опасности депортации для его здоровья. Он признал, что не чувствовал себя в безопасности в центре для просителей убежища, поскольку некоторые другие заключенные были гомофобами и нетерпимо относились к неверующим. Заявитель напоминает о том, что после его прибытия в государство-участник его поместили в психиатрическую клинику на одну неделю.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 18 мая 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, ссылаясь в первую очередь на факты и процедуру рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении ему убежища в Швейцарии. Оно отмечает, что органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, должным образом изучили аргументы заявителя, не допустив никаких процедурных нарушений. По мнению государства-участника, настоящее сообщение не содержит никакой новой информации, которая может поставить под сомнение решения, вынесенные органами, занимающимися вопросами предоставления убежища. Таким образом, оно приходит к выводу о том, что депортация заявителя в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

5.2 Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. В целях определения наличия таких оснований компетентные органы должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав

²⁴ A/71/418, пункт 22.

²⁵ В частности, Human Rights Watch, “Lesbian, gay, bisexual and transgender people are subjected to official harassment, arbitrary arrest and detention, prosecution and ill-treatment or torture” (2016). Доклад размещен по адресу www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/iran.

²⁶ Статьи 233 и 234 Уголовного кодекса Ирана.

²⁷ Статья 237 Уголовного кодекса Ирана предусматривает, что такие деяния наказываются 31–74 ударами плетью.

²⁸ Решение D-4952/2014 от 23 августа 2017 года.

человека. Ссылаясь на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, государство-участник утверждает, что заявитель должен доказать наличие личной, реальной и серьезной угрозы применения пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Должны существовать другие основания для квалификации угрозы подвергнуться пыткам как «серьезной»²⁹. Государство-участник напоминает, что для оценки наличия подобной угрозы надлежит учитывать следующие элементы: доказательства существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; любые утверждения о применении в недавнем прошлом пыток в отношении заявителя, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическая деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и какие-либо фактические неувязки в утверждениях заявителя³⁰. Государство-участник представляет свои замечания в свете этих факторов.

5.3 Государство-участник отмечает, что сам факт существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Напротив, Комитет должен определить, угрожает ли лично заявителю опасность применения пыток в стране, в которую он будет выслан. Для того чтобы квалифицировать угрозу применения пыток, по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, как «предсказуемую, реальную и личную», необходимы дополнительные основания. Наличие такой угрозы должно оцениваться согласно элементам, выходящим за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

5.4 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то государство-участник признает, что сам факт того, что лицо является гомосексуалистом, представляет серьезную опасность подвергнуться преследованиям в Исламской Республике Иран. Вместе с тем в Уголовном кодексе страны не предусмотрена уголовная ответственность за гомосексуализм как таковой, а лишь за некоторые действия гомосексуального характера. В этой связи государство-участник подчеркивает, что невозможно точно установить количество гомосексуалистов, в отношении которых смертный приговор был приведен в исполнение³¹. Таким образом, положение в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что в случае возвращения в эту страну ему будет угрожать опасность применения пыток. Государство-участник утверждает, что гомосексуалисты, которые скрывают свою гомосексуальность и не привлекают к себе внимания, могут жить свободно в иранском обществе.

5.5 В отношении утверждений о пытках заявителя в прошлом государство-участник подчеркивает, что упомянутое заявителем предполагаемое сексуальное насилие имело место в 1997 году, во время прохождения военной службы, т. е. более 20 лет назад. Таким образом, эти события не могут быть увязаны с отъездом заявителя в Европу в 2015 году. Государство-участник также указывает на то, что заявитель покинул Исламскую Республику Иран в 2004 году и находился в течение двух недель в Турции, не обращаясь за визой. Оно утверждает, что заявитель не опасался подвергнуться пыткам в Исламской Республике Иран, иначе он не вернулся бы в страну две недели спустя.

5.6 Государство-участник ссылается на утверждение заявителя о том, что он прекратил гомосексуальные отношения после окончания средней школы (с 19 лет)

²⁹ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, пункты 6 и 7, которое было заменено вступившим в силу 6 декабря 2017 года замечанием общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22.

³⁰ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 8.

³¹ Государство-участник ссылается на решение национального суда, а именно решение TAF (D-7383/2015 от 17 декабря 2015 года).

в связи с общим запретом на эти действия в его стране и поскольку он хотел сохранить репутацию семьи. Государство-участник отмечает, что одного лишь факта общего запрета гомосексуализма в Исламской Республике Иран недостаточно, чтобы установить, что заявитель будет подвергнут жестокому обращению из-за своей гомосексуальности. Оно напоминает, что заявитель принял решение воздерживаться от гомосексуальных отношений после окончания средней школы самостоятельно.

5.7 Государство-участник также отмечает, что заявитель не имел никаких особых конфликтов или проблем с иранскими властями. Оно утверждает, что, когда заявитель находился в Исламской Республике Иран, он не проявлял свою гомосексуальность на публике. Исходя из этих соображений, можно предположить, что иранские власти не знают о гомосексуальных наклонностях заявителя. Кроме того, государство-участник напоминает, что в ходе собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции, он заявил, что его сексуальная ориентация больше не важна для него.

5.8 Что касается предполагаемой политической деятельности заявителя в стране происхождения, то государство-участник указывает на утверждение заявителем о том, что он хотел бы бороться с религиозным фанатизмом в иранском обществе. Государство-участник утверждает, что Конституция Исламской Республики Иран не предусматривает уголовной ответственности за вероотступничество, хотя оно наказуемо смертной казнью по закону шариата, который иранские судьи могут применять. Кроме того, оно напоминает, что заявитель никогда не сталкивался с притеснениями или преследованиями со стороны иранских властей в связи с его убеждениями, и оно считает, что заявитель в основном делился ими в частном порядке. Государство-участник также отмечает, что заявитель не вел активной деятельности в Исламской Республике Иран как атеист, и подчеркивает тот факт, что заявитель не утверждал, что участвовал в какой-либо политической деятельности после прибытия в Швейцарию³².

5.9 Государство-участник также обращает внимание на несоответствия в показаниях заявителя, которые ставят под сомнение достоверность его заявлений. Так, заявитель утверждает, что одной из причин его побега из Исламской Республики Иран был его сексуальный контакт с несовершеннолетним и его опасение быть обвиненным родственниками его партнера в изнасиловании. Однако государство-участник напоминает, что заявитель не представил эту информацию Государственному секретариату по вопросам миграции в ходе первого собеседования, а сделал это только в ходе второго собеседования, хотя этот факт является решающей причиной его отъезда. Кроме того, государство-участник утверждает, что первоначально, в ходе первого собеседования, состоявшегося 12 октября 2015 года, заявитель сообщил, что он попал на территорию Европы, перейдя границу пешком. Но во время второго собеседования, 15 ноября 2015 года, заявитель утверждал, что прибыл в Европу на самолете.

5.10 Государство-участник отмечает утверждение заявителя о том, что всем членам его семьи и семье его бывшей жены было известно о его гомосексуальности. Тем не менее ему не удалось доказать, что он подвергался преследованиям со стороны иранских властей в недавнем прошлом по причине своей сексуальной ориентации и что по этой же причине он рискует подвергнуться пыткам, если будет депортирован в Исламскую Республику Иран.

5.11 В заключение государство-участник считает, что заявителю не удалось доказать наличие серьезных оснований личной угрозы подвергнуться пыткам в случае депортации в Исламскую Республику Иран. В этой связи государство-участник предлагает Комитету постановить, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушение его международных обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции.

³² Заявитель представил информацию о своей политической деятельности в государстве-участнике 19 апреля 2018 года, после представления замечаний государством-участником.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 Заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника 19 апреля 2018 года. Он заявляет, что утверждение государства-участника о том, что он не имел гомосексуальных отношений по достижении 19–20 лет не соответствует действительности. Заявитель напоминает, что он указал в своей первоначальной жалобе, что после достижения этого возраста он имел отношения с мужчиной в иранском городе Бендер-Аббас, а в 2015 году – с одним из своих несовершеннолетних учеников. Он настаивает на том, что единственной причиной, по которой он скрывал свою гомосексуальность во время обучения, было то, что он опасался преследования со стороны иранских властей. Заявитель отмечает, в частности, что в то время, когда он учился в школе, несколько гомосексуалистов были арестованы на собраниях геев. Он считает, что его воздержание в течение короткого периода не является самостоятельным решением, что противоречит выводу Федерального административного суда, а, скорее, было навязано ему исламским обществом в стране происхождения. Заявитель считает, что, поскольку государство-участник не может официально опротестовать его версию событий, Комитету следует должным образом учесть факты, изложенные в его первоначальном сообщении.

6.2 Заявитель вновь утверждает, что его ходатайство о предоставлении убежища не было рассмотрено надлежащим образом в рамках ускоренной процедуры, в ходе которой он прошел два собеседования за шесть недель. Кроме того, он утверждает, что власти государства-участника не оценили должным образом угрозу применения пыток в случае его депортации в Исламскую Республику Иран, учитывая тот факт, что он хочет жить свободно как гомосексуалист и атеист. Кроме того, власти государства-участника не приняли во внимание особые обстоятельства его дела, а именно тот факт, что он вынужден был скрывать свою гомосексуальность большую часть своей жизни и что он даже дошел до того, что на определенном этапе, думал, что ему придется подавить ее. Заявитель утверждает, что в настоящее время он хочет жить открыто как гомосексуалист, независимо от страны проживания.

6.3 Заявитель утверждает, что его предыдущее заявление властям государства-участника о том, что сексуальная ориентация больше не очень важна для него, можно объяснить многочисленными травмами, которые он пережил из-за своей сексуальной ориентации. Он указывает, что состояние его здоровья может быть удостоверено медицинским заключением, приложенным к его первоначальному сообщению. Заявитель также утверждает, что государство-участник не приняло во внимание недавнее публичное проявление его сексуальной ориентации в Швейцарии, где он может жить свободно как гей.

6.4 Кроме того, заявитель утверждает, что власти государства-участника отметили тот факт, что он скрывал свою гомосексуальность в определенный момент своей жизни, с тем чтобы могло быть установлено, что в случае возвращения он снова может вести себя также. Вместе с тем он заявляет, что государство-участник не может ожидать, что он будет скрывать свою сексуальную ориентацию в Исламской Республике Иран во избежание преследования.

6.5 Он добавляет, что государство-участник признало, что в Исламской Республике Иран за вероотступничество и некоторые действия гомосексуального характера предусмотрено наказание в виде смертной казни, при этом сделав вывод, что заявитель может жить там счастливо как гомосексуалист и атеист в частной сфере, ссылаясь на «аргумент проявления осмотрительности»³³. Он заявляет, что этот аргумент является неприемлемым в соответствии с подходом Европейского суда по правам человека³⁴, учитывая, что от лица, обращающегося за предоставлением международной защиты по причине сексуальной ориентации, нельзя требовать ее скрывать. В этой связи заявитель делает вывод о том, что это имеет значение для оценки наличия для него как открытого гея и атеиста личной угрозы подвергнуться пыткам в Исламской

³³ Государство-участник утверждает, что заявитель мог скрывать свою гомосексуальность в публичной сфере без каких-либо последствий для своей частной жизни.

³⁴ Заявитель ссылается на дело Европейского суда по правам человека, *И.К. против Швейцарии* (заявление № 21417/17), решение от 18 января 2018 года, пункт 24.

Республике Иран. Он утверждает, что доказал наличие личной угрозы подвергнуться пыткам в случае возвращения в силу сочетания его личных обстоятельств и ситуации в Исламской Республике Иран.

6.6 Заявитель напоминает, что, даже несмотря на то, что перенесенные в прошлом пытки в стране происхождения имели место несколько лет назад, их необходимо принять во внимание при рассмотрении его дела в соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22³⁵. Кроме того, он настаивает на том, что последний раз он подвергся насилию в Исламской Республике Иран не в 1998 году, а позднее, как было заявлено в ходе собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции, так как он пережил групповое изнасилование в тюрьме³⁶. Заявитель также поясняет, что он вернулся в Исламскую Республику Иран, пробыв две недели в Турции, поскольку у него больше не оставалось никаких средств и он жил на улице. Не имея возможности обратиться за юридической помощью, он не знал, что мог обратиться с ходатайством о предоставлении убежища там.

6.7 Заявитель утверждает, что заявление государства-участника о том, что он не высказывал свои атеистические взгляды публично является неверным, поскольку у него был офис в Исламской Республике Иран, в котором он проводил регулярные встречи с целью обмена такими идеями. Кроме того, он напоминает, что, как было заявлено в ходе его первого собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции, он публично оскорбил пророка Мухаммеда в присутствии своих соседей во время религиозного мероприятия. Заявитель также отмечает, что он даже сжег Коран, когда находился в центре содержания под стражей в государстве-участнике, и отмечает, что он не сможет скрывать свои идеи в Исламской Республике Иран, где он будет подвергнут телесному наказанию за вероотступничество и богохульство.

6.8 Заявитель далее утверждает, что начал вести активную деятельность в государстве-участнике и стал общаться с ассоциациями по борьбе с фанатизмом. Он даже создал онлайн-блог, где он критикует ислам и оспаривает существование Бога³⁷. Заявитель принимает активное участие в деятельности атеистической ассоциации в государстве-участнике, которая называется «Вольнодумцы»³⁸. Кроме того, он недавно рассказал свою историю иранского гея и атеиста на собрании ассоциации «Säkulare Migranten» («Светские мигранты»).

6.9 В отношении аргумента государства-участника о том, что заявитель сообщил о своих сексуальных отношениях с одним из своих учеников лишь в ходе второго собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции, заявитель поясняет, что ему было стыдно за свои гомосексуальные наклонности и он считал, что такое поведение также запрещено в государстве-участнике. Он утверждает, что у него не установилось необходимых доверительных отношений с собеседником, позволяющих рассказать ему об этом во время первого собеседования на предмет предоставления убежища. Он также заявляет, что никогда не намеревался утверждать, что прибыл в Европу воздушным транспортом, поскольку он неоднократно говорил, что пересек границу пешком. В этой связи он поясняет, что английское слово «flight» в его заявлении означает не ссылку на воздушный транспорт, а передает в целом идею побега из страны.

³⁵ См. пункт 29 b) и c).

³⁶ Конкретную дату заявитель не указывает. Вместе с тем, согласно его первоначальному изложению фактов, он был заключен под стражу в неустановленную дату между 1997 (первый раз, когда он был отправлен в военный лагерь для прохождения военной службы) и 2002 годом (когда он вернулся в дом своей семьи и вступил в брак с женщиной).

³⁷ Заявитель указывает ссылку на свой блог.

³⁸ Заявитель прилагает письмо от действующего президента ассоциации, подтверждающее активное и публичное участие заявителя в деятельности организации «Вольнодумцы Винтертура». В состав Ассоциации входят общественные деятели, известные своими усилиями по борьбе с фанатизмом в Исламской Республике Иран.

6.10 Заявитель делает вывод о том, что его депортация в Исламскую Республику Иран создаст для него личную угрозу подвергнуться пыткам и что его жизнь окажется в опасности в связи с тем, что он открытый гей и атеист. В случае высылки он, по всей вероятности, будет арестован в аэропорту Тегерана для допроса революционными силами на предмет его длительного пребывания за границей. Заявитель утверждает, что он доказал угрозу причинения непоправимого ущерба. В связи с этим он утверждает, что власти государства-участника не провели индивидуальную и тщательную оценку рисков при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения по этому критерию.

7.3 Комитет считает, что в сообщении, в котором заявитель утверждает, что в случае высылки в Исламскую Республику Иран он столкнется с угрозой применения пыток, угрозой для жизни или угрозой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения вследствие его сексуальной ориентации, атеистических взглядов и деятельности в поддержку светского государства, поднимаются вопросы существа в соответствии со статьей 3 Конвенции, поскольку факты и основания жалобы заявителя были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости³⁹. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника относительно приемлемости настоящего сообщения, Комитет не видит никаких препятствий для приемлемости и объявляет ее приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, станет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренного в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен определить, существуют ли достаточные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать опасность применения пыток после возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения прав заявителя по Конвенции в этом государстве он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите⁴⁰.

8.4 При оценке предполагаемой угрозы применения пыток Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2

³⁹ См., в частности, *К.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), пункт 7.2.

⁴⁰ См., например, *Тахмуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012), пункт 7.7. См. также *Р.Х. против Швеции* (CAT/C/63/D/750/2016), пункт 8.8.

статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному конкретному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам в его конкретных обстоятельствах⁴¹.

8.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать угрозу применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие фактов, касающихся непосредственно угрозы, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его депортации. Признаки личной угрозы могут включать, в частности: а) этническое происхождение заявителя; б) политические убеждения или политическую деятельность заявителя и/или членов его семьи; в) ордер на арест заявителя без гарантии справедливого обращения и справедливого судебного разбирательства; и d) тот факт, что заявитель был приговорен заочно. В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументировать свою позицию, т. е. представить убедительные аргументы, доказывающие, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой и реально существующей для него лично⁴². Комитет также напоминает о том, что он уделяет большое внимание выводам, сделанным органами соответствующего государства-участника, однако он не считает себя связанным такими выводами, поскольку он может свободно оценивать имеющуюся у него информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие отношение к каждому конкретному случаю⁴³.

8.6 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам в Исламской Республике Иран из-за своей сексуальной ориентации, атеистических взглядов, а также своей деятельности в поддержку светского государства. Он также отмечает утверждение заявителя о том, что тот неоднократно становился жертвой сексуального насилия со стороны нескольких сержантов во время прохождения военной службы в Исламской Республике Иран. Заявитель утверждает, что вследствие этого он страдает психическим расстройством и имеет склонность к суициду, что было подтверждено медицинскими заключениями. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он открыл клуб общения в Исламской Республике Иран для пропаганды атеизма и распространения своих идей относительно светского государства, что его бывшие соседи знали о его атеизме, и что после приезда в Швейцарию он стал принимать активное участие в борьбе с исламским фанатизмом в стране происхождения. Комитет также отмечает утверждения заявителя о его гомосексуальных отношениях с 15 лет как в Исламской Республике Иран, так и в Швейцарии.

8.7 Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что ситуация в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает законные опасения. Комитет напоминает о том, что последний доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран показывает, что законодательство страны по-прежнему предусматривает такие меры

⁴¹ См., например, *Е.К.У. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), пункт 9.3.

⁴² См. *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

⁴³ См. замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 50.

наказания, как порка и отсечение конечностей за совершение определенных преступлений⁴⁴. В докладе подчеркивается, что, в частности, правительство Исламской Республики Иран отвергает постулат о том, что отсечение конечностей и порка представляют собой пытку, и продолжает утверждать, что такие виды наказания являются эффективными факторами сдерживания преступной деятельности. Комитет также отмечает, что государство-участник признает, что сам факт того, что лицо является гомосексуалистом, представляет серьезную опасность подвергнуться преследованиям в Исламской Республике Иран, утверждая, что в Уголовном кодексе страны не предусмотрена уголовная ответственность за гомосексуализм сам по себе, а лишь за некоторые действия гомосексуального характера (см. пункт 5.4 выше).

8.8 Комитет также отмечает аргумент государства-участника о том, что наличие в стране происхождения практики вопиющих и систематических нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что, несмотря на в целом нестабильную ситуацию в области безопасности и прав человека в стране происхождения, заявитель не смог убедить органы Швейцарии, занимающиеся вопросами убежища, в том, что ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Исламскую Республику Иран по причине того, что он является гомосексуалистом и атеистом или по причине его политических взглядов и деятельности.

8.9 Комитет отмечает, что заявитель не сказал прямо о том, что сексуальное насилие, которому он подвергался во время прохождения военной службы, было связано с его сексуальной ориентацией или атеистическими взглядами, и что он не сообщал об оскорблениях или угрозах по аналогичным причинам после событий, которые имели место, согласно утверждениям заявителя, в неуказанные даты в 1997 и 1998 годах. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что эти события не могут быть увязаны с отъездом заявителя в Европу в 2015 году. В этой связи Комитет вновь заявляет, что, хотя произошедшие в прошлом события могут иметь отношение к делу, главная цель его оценки заключается в том, чтобы определить, существует ли в настоящее время угроза применения к заявителю пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран⁴⁵. Таким образом, Комитет считает, что заявитель не доказал существование в настоящий момент угрозы подвергнуться пыткам.

8.10 Комитет принимает к сведению представленные заявителем медицинские заключения от 2016 года, которые свидетельствуют о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством и имеет суицидальные наклонности и что состояние его психического здоровья требует продолжения психиатрического лечения. Вместе с тем Комитет отмечает, что нет достаточных доказательств считать предполагаемые акты пыток причиной психического расстройства⁴⁶ и сделать вывод, что нынешнее состояние психического здоровья заявителя – с учетом того, что последние медицинские заключения были сделаны два года назад – препятствует его депортации государством-участником в Исламскую Республику Иран.

8.11 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что, находясь в Исламской Республике Иран, заявитель не проявлял своей гомосексуальности в публичной сфере. Он также отмечает утверждение заявителя о том, что решение о воздержании не было самостоятельным, а было навязано, и что нельзя ожидать, что он будет скрывать свою гомосексуальность в Исламской Республике Иран, чтобы избежать преследования. Вместе с тем Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что сам факт существования в Исламской Республике Иран общего запрета гомосексуализма является недостаточным для подтверждения того, что он создает риск жестокого обращения.

⁴⁴ См. A/HRC/37/68, пункт 29.

⁴⁵ См., например, *С.С. против Австралии* (CAT/C/61/D/720/2015), пункт 9.6; и *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

⁴⁶ См., например, *Д.Р. против Швейцарии* (CAT/C/63/D/673/2015), пункт 7.6.

В этой связи Комитет отмечает, что заявитель не утверждал, что иранские власти были осведомлены о его сексуальной ориентации, атеистических взглядах и политических убеждениях или что он будет проявлять гомосексуальность на публике. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник считает, что противоречия в утверждениях заявителя во время собеседований на предмет предоставления убежища ставят под сомнение достоверность его утверждений и что заявитель объяснил такие несоответствия отсутствием доверия.

8.12 Что касается утверждения заявителя о нарушениях в ходе процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, то Комитет отмечает мнение государства-участника о том, что процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища были объективными и что нет никаких признаков произвола или отказа в правосудии. Таким образом, Комитет считает, что заявитель не представил убедительных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что национальные процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, которые были рассмотрены в Федеральном административном суде, были проведены с нарушениями.

8.13 Что касается политической деятельности заявителя, то Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не занимался активной публичной защитой своих идей, и считает, что он в основном развивал их в частной сфере⁴⁷ и что он никогда не сталкивался с притеснениями или преследованиями со стороны иранских властей в связи со своими убеждениями. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о его недавней политической деятельности в государстве-участнике, где он создал онлайн-блог, с тем чтобы делиться своими идеями о светском государстве в стране происхождения и участвовать в деятельности атеистических ассоциаций. Вместе с тем Комитет считает, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что у него будет особый политический статус, который сделает его объектом преследований. По мнению Комитета, заявитель также не представил достаточных доказательств того, что его политическая деятельность имеет такое значение, что он заинтересует иранские власти. Он также не представил – в целях установления того, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, – любых других доказательств, свидетельствующих о том, что власти в стране происхождения, такие как полиция и другие службы безопасности, разыскивают его⁴⁸.

8.14 Что касается утверждения заявителя о том, что он будет арестован и допрошен по возвращении в Исламскую Республику Иран в связи со своим продолжительным пребыванием за границей, то Комитет напоминает, что само по себе существование угрозы ареста и допроса не является достаточным основанием для вывода о наличии угрозы применения пыток⁴⁹. Он напоминает о том, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о том, что заявителю лично грозит опасность подвергнуться пыткам. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил доказательств того, что его гомосексуальность, атеистические взгляды, политические убеждения или деятельность столь значимы, чтобы привлечь внимание властей страны происхождения.

9. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявителем информация недостаточна для того, чтобы установить наличие предсказуемой, реальной, угрожающей лично ему и существующей в настоящий момент опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Исламскую Республику Иран.

⁴⁷ См., например, *Р.Х. против Швеции* (CAT/C/63/D/750/2016), пункт 8.7.

⁴⁸ См., например, *И.Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), пункт 7.6.

⁴⁹ См., например, *Ф.К.Л. против Канады* (CAT/C/19/D/57/1996), пункт 10.5.

10. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.
